

Кузнецова А. А.
Kuznetsova A. A.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДВЕНТИСТОВ СЕДЬМОГО ДНЯ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ВЛАСТЯМИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1960–1970-Е ГГ.

ACTIVITIES OF SEVENTH DAY ADVENTISTS AND THEIR RELATIONS WITH THE AUTHORITIES IN WESTERN SIBERIA IN THE 1960s–1970s

В статье рассматривается деятельность религиозной общины адвентистов седьмого дня в Западной Сибири, анализируются причины их внутреннего раскола. Исследуются взаимоотношения адвентистов седьмого дня с местными властями и вклад данного протестантского течения в развитие движения за свободу совести в СССР.

The article examines the activities of the Seventh Day Adventists religious community (SDA) in Western Siberia. The causes of the internal dissidence are analyzed. The relationship of this Protestant movement with local authorities and its contribution to the movement development for freedom of conscience in the USSR are investigated.

Ключевые слова: адвентисты седьмого дня, инакомыслие, свобода совести, церковь и власть, религиозные диссиденты, протестантские общины, Западная Сибирь.

Keywords: Seventh Day Adventists, dissent, freedom of conscience, church and power, religious dissidents, Protestant communities, Western Siberia.

Религиозное течение адвентистов седьмого дня (далее – АСД) возникло в США в сер. XIX в. На территории России сторонники АСД появились в начале XX века, в том числе и в Западной Сибири. Название «адвентисты» происходит от латинского слова «пришествие», в чем и отражается основная идея их веры: скорое Второе пришествие и неминуемость Страшного Суда.

Спасение адвентисты находили в соблюдении 10 заповедей. Внутрицерковные расхождения среди российских адвентистов начались в 1914 г. по поводу шестой заповеди («Не убий»), которую они соблюдают вплоть до неприятия животной пищи. Вступление России в Первую мировую войну и всеобщая мобилизация поставили адвентистов перед проблемой: соглашаться на нарушение этой заповеди в связи с призывом в армию или отказываться от призыва. После Октябрьской революции эти споры на несколько лет были сняты, так как 4 января 1919 г. по декрету, подписанному Лениным, освобождались от воинской повинности люди, которым религиозные убеждения не позволяли брать в руки оружие. Однако позже этот декрет перестал действовать. В 1924 г. на V съезде адвентистов было решено следующее: церковь снимала категорический запрет на ношение оружия, а каждому члену церкви предлагалось самому решать, отказываться ли от службы в армии или соглашаться на нее. Так же поступил V съезд с четвертой заповедью («Помни день субботний»), осложнявшей жизнь адвентистов необходимостью отказываться от прихода на работу в субботу, которая в Советском Союзе была рабочим днем [1].

Ортодоксальные верующие не приняли данную резолюцию, за которой последовал раскол. Не признавшие новых порядков сторонники церкви АСД стали именовать себя «верными и свободными адвентистами седьмого дня» (ВСАСД) и создали отдельную церковь, которая на протяжении всей истории Советского Союза не была признана властью.

В рядах АСД, вынужденно оказавшихся в подполье, стало преобладать радикальное течение – реформизм. Сторонники реформизма тяготели к общественной самоизоляции, а

также для его последователей была характерна склонность к строгому исполнению заповедей «не убий», «помни день субботний». «Реформисты решительно отказывались от службы в армии, других гражданских обязанностей, какой-либо работы или учебных занятий в субботу. В этот день недели они не только сами не выходили на работу, но и удерживали детей от посещения школы, что иногда практиковали и лояльные адвентисты. Многие сторонники ВСАСД годами находились на нелегальном положении. Реформисты строго соблюдали так называемую «санитарную реформу», не только выполняя традиционные для адвентистов пищевые запреты на чай, кофе и т. д., но и отказываясь также от мяса и ряда других продуктов, в основном животного происхождения» [2].

На рубеже 1950–1960-х гг. притеснения церкви в Советском Союзе возобновились с новой силой после непродолжительного затишья и возрождения духовной жизни страны. Это коснулось как официальной Русской православной церкви, так и любых других религиозных течений. В 1960 г. ВСАСД была запрещена в СССР из-за «несоблюдения им религиозного законодательства». Церковь адвентистов разделилась на два течения, которые старались найти выход из сложившейся ситуации: одно течение возглавили С. П. Кульжский, А. Ф. Парасей, другое – Д. К. Колбач и П. А. Мацанов. Власть эти течения поочередно объявляла то реакционными, то умеренными и таким образом сталкивала противников.

В 1967 г. кризис в церкви АСД еще более усугубился в связи с полной ликвидацией руководящего центра адвентистов. Властями было разрешено регистрировать общины адвентистов автономно, без легально руководящего центра [3]. Такое положение общин, разумеется, подрывало их статус, поскольку зарегистрированного центра они были лишены.

Целенаправленная политика религиозного руководства породила в рядах адвентистов глубокий внутренний кризис, приведший к расколу. Вследствие чего многие активисты адвентизма ушли в подполье. Так, П. А. Мацанов и Д. К. Колбач организовали подпольный «Корпус проповедников» в качестве духовного центра адвентистов. Со стороны властей начались гонения, считавшие эту группировку «экстремистской» [2].

Главой такого рода общины адвентистов и ее активным проповедником в Томске был Я. П. Дмитриенко, который поддерживал тесную связь с П. А. Мацановым, периодически приезжая в г. Томск. Я. П. Дмитриенко укреплял связи с действующей религиозной организацией адвентистов и вместе с ее руководителями согласовывал планы дальнейшей работы [4, л. 86].

Религиозная организация адвентистов 7-го дня в г. Томске в 1967 г. насчитывала в своих рядах около 40 человек. Руководил ею А. Х. Куксгаузен. В этой религиозной группе, как и во многих других, преобладали верующие пожилого возраста. Собственного молитвенного дома АСД не имели, они арендовали частный дом адвентистки Федосьи Гусевой, переоборудовав его в молитвенный. Доходы у адвентистов были скромные, однако десятую часть они отчисляли в фонд мира, который был сформирован для нужд церкви [5, л. 24].

Адвентисты, как и многие другие протестантские общины, большое внимание уделяли изданию религиозной литературы самиздатовским способом. В 1972 г. у адвентистов седьмого дня Новосибирска и Бердска было обнаружено большое количество самиздатской литературы, значительную часть которой составляли различные машинописные комментарии библейских текстов и проповедей: «Библейские беседы», «Молитвенные чтения», «Темы молитвенной недели», «Темы молитвенных суббот» [6, л. 50]. Как правило, при обысках подобная литература изымалась у ее владельцев.

Периодически адвентисты под различными предлогами поддерживали связь с другими регионами. Так, в августе 1968 г. в Томск из Львова приезжала группа из 19 адвентистов под видом собаководов, используя для этого организованную областную выставку собак. Судя по документам, они провели нелегальные встречи с единоверцами,

где высказались об их безынициативности, говоря о собственном примере, о том, что во Львове они проводят молитвенные шествия, моления на площадях, в парках, призывая тем самым томских адвентистов к активным действиям [4, л. 90]. Однако, судя по количеству АСД в конце 1969 г. – всего 41 чел. [7, л. 1], – добиться большей активности от единоверцев не удалось.

В Новосибирской области в с. Александровка борьбу с религиозными властями возглавлял член группы адвентистов-реформистов Владимир Вознесенский. Он открыто высказывал свое мнение относительно положения религии в Советском Союзе, о губительной для верующих идее коммунизма: «Коммунизм – это кровь людей. От рук советской власти погибли невинные люди, которых называли «кулаками» и их жены, и дети умерли с голоду» [6, л. 50]. За «антиобщественную» религиозную деятельность В. М. Вознесенский отбывал ссылку в Купинском районе [6, л. 50].

Таким образом, группы адвентистов седьмого дня, находившиеся длительное время на нелегальном положении в СССР, испытывали многие трудности в реализации права на свободу вероисповедания. Постоянный разлад со своими единоверцами и отсутствие у АСД руководящего органа вынуждало их регистрироваться автономно. Только лишь в конце 1980-х гг. религиозный центр адвентистов седьмого дня начал возрождаться.

В Западной Сибири представителей этой конфессии было немного, поэтому серьезного влияния на изменение своего положения и отношение к себе властей они оказать не могли. Однако даже единичные случаи выражения несогласия вызывали последующие репрессивные действия местных властей. Сам факт веры в бога, проведение каких-либо обрядов для советской власти воспринимались как нарушение постановления о религиозных объединениях. Со стороны данной группы верующих наиболее распространенными методами борьбы были религиозный самиздат и незаконные молитвенные собрания.

Литература

1. Алексеева Л. М. История инакомыслия в СССР. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/books/alexeeva/chapter14.htm> (дата обращения: 30.10.2019).
2. Никольская Т. К. Советская религиозная политика и борьба с протестантским подпольем в 1960–1980-е годы. URL: <http://humane.net.ru/content/советская-религиозная-политика-и-борьба-с-протестантским-подпольем-в-1960–1980-е-годы> (дата обращения: 06.06.2016).
3. Из истории церкви адвентистов седьмого дня. URL: <http://soteria.ru/s3128/> (дата обращения: 07.04.2016).
4. Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 5.
5. ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 358.
6. Государственный архив Новосибирской области. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 119.
7. ГАТО. Ф. Р. 1786. Оп. 1. Д. 255.